

## ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН



Роман  
ИЛЬЯСОВ

## ГЛАВА 7 ИЗВЕСТИЕ ОБ ИОСИФЕ

Окончание.  
Начало - в № 488.

«Эта камера, - продолжал Яков, - такой же дом. А ты сейчас в роли гостя. Здесь, в этой хате, как и в любом доме, полагаются быть хозяину, которому ты обязан предстать и рассказать о себе. От того, как ты представишься, и в зависимости от того, по какой причине ты сюда попал, будет зависеть решение хозяина хаты: считать тебя добрым гостем и удостоить тебя подобающим почестям, или наоборот».

Парень опустил голову и ответил: «Я все понял, простите меня, пожалуйста, я не знал, что здесь такие порядки». И стал рассказывать о себе. «Ништяк, - сказал Бурый, когда парень закончил свой рассказ. - Пока, дикарь, можешь слить. Мы тут перетремся и обьявим тебе, где будет твоя шконка».

Когда парень отошел, Бурый сказал Татарину, кивая на Якова: «Усек, как, не глядя по кумполу, вправит мозги можно?» «Да, Лекарь - череп: мастерски его загасил», - поддержал Бурого Мясник. «Однако дать фаршама этому вшивому не помешало бы», - сказал Татарин. «Вломить без разгона - значит наоскоять», - сказал Бурый. - Посмотрим: если он не вурчился по кайфу, то предьявить никогда не поздно».

Когда было покончено со знакомством с новыми экзами, Бурый принял за распределение мест на нарах. Трое новичков получили места у двери, а 13-ти старым экзами достались их прежние места. Сам Бурый занял место Саморуба. Своё бывшее место он предложил Татарину, а место Татарина Мяснику. «Ну, а Лекарь, - сказал Бурый, обращаясь к Мяснику, пусть занимает твою доску».

«Ништяк? - спросил он, глядя в упор на Татарина, и добавил, переведя взгляд на Мясника: - Никому на хвост не наступил?» «Ништяк - последовал ответ Мясника. «В неипили», - ответил Татарин».

После того как все экзами расположились по своим местам, Бурый опять собрал вокруг себя Татарина, Мясника и Якова. «Братва в соседних хатах проявляет интерес к новому следку, - обьявил им он. - Этот Жгучий-следак нашу масть держит. Нам бы нужно как следует надбыть о нем. Братве уже кропать известно о нем, но дородно знать все. Все мы были у него на исповеди. Пусть каждый из нас расскажет весь базар с ним слово в слово. Этот каляк мы отпудим по трюмам. Если Жгучий

# РАВВИН ИЗ КОКАНДА

на самом деле тот, каким видит его братва, то это уже вариант, в навар не столько для однокорытников, сколько для него самого».

Он остановил свой взгляд на Якове и кивнул ему, дав понять, что ждет первым от него рассказа. Яков все подробно рассказал. А за ним Мясник и Татарин. Последним был Бурый. Он стал говорить и о том, как обьявил Михаилу, что сидел в дальняке с паханом Баруха.

Тут Яков слегка непроизвольно вздрогнул. Это едва заметное движение не ускользнуло от наблюдательного Бурого, и он тут же спросил: «Ты, Лекарь, конечно, знал Просветителя. Так?» «Какого Просветителя?» - недоуменно переспросил Яков. «Батьку Баруха», - уточнил Бурый. «Аминова Иосифа знал», - подтвердил Яков. - Он был моим соседом».

«Точно, - кивая, подтвердил Бурый, - помню, Иосифом он в первый раз назвался. Но потом его окрестили Просветителем, потому как был начитан и никогда не хезал и фуфло никогда не гнал, чего бы это ему ни стоило, и всегда просвещал братву: все разжевывал шин-чинарем обо всех безобразиях, что творятся в партии и по стране, и даже не ссал, когда заляснял о делах Хозяина Большой Зоны (Сталина). Так вот, огорю я тебя, Лекарь. В ящик сыграл твой сосед Иосиф».

Яков огорченно покачал головой и ответил: «Я уже освещен об этом несчастье, да вот только, к сожалению, не знаю, когда это случилось. А мне очень уж надобно как-то узнать точную дату и известить родных Иосифа. По нашим обычаям, это очень важно - обращаться к Богу с поминальными молитвами в точно определенные дни, отчет которых ведется со дня ухода».

«Да это святое, - согласился Бурый. - И надобно помочь тебе в этом деле. И потому как путь-вый он был человек, пусть земля ему будет пухом, я попробую различать, когда он откинулся».

«Я так вам буду благодарен! - воодушевленно произнес Яков, и тут же спросил: - А как же вы это собираетесь сделать?» - «Пару дней назад эту весть о Просветителе мне передал один из старых знакомых. С ним и с Просветителем я отбывал в дальняке. Он только что оттуда и сейчас оказался здесь, в стакане по соседству. Если он щеконется, в какой день Просветитель дух испустил, то считай, что нам повезло с тобой, Лекарь».

«Да укрепит Бог память его, - с надеждой произнес Яков. - И да вознаградит тебя за доброту и понимание твоё». «Ну, на этом свете вознаграждения от него я не жду, - ухмыльнулся Бурый, - но если твои слова сбудутся на том свете, то, значит, не так уж много дров черти подбросят под мой котел». Татарин и Мясник расхохотались, а Яков ответил: «Никогда не поздно перекрыть добрыми делами старые грехи и избежать ада». «Поздно, Ле-



карь, уже поздно, - с тяжелым вздохом ответил Бурый и погодя спросил: - А тебе самому откуда стало известно о том что Просветитель откинулся?» «Голос слышал во сне сегодня», - ответил Яков.

Все трое переглянулись с недоумением. «Какой такой голос?» - спросил Мясник. «Голос ангела», - ответил Яков. «И что он конкретно тебе сказал?» - спросил Бурый. «Сказал, что Баруха освободит сегодня и что дух его отца покинул недавно нашу землю».

Бурый, Мясник и Татарин опять переглянулись с выражением еще более глубокого удивления и недоумения на лице. Но ведь Яков имел вполне серьезный вид. Нельзя было подумать и то, что он несет какой-то бред или говорит глупости, так как за короткое время Яков показал себя слишком рассудительным. «Ну, это тебе просто приснилось и случайно совпало», - сказал Татарин, махнув рукой. «И часто ты видишь такие сны?» - спросил Бурый. «Это был 12-й раз за всю жизнь», - ответил Яков. «И что, все, что тебе во сне пророчил голос, сбывалось?» - спросил Мясник. «Абсолютно все!» - подтвердил Яков. «Я не верю в сны», - сказал Татарин, опять махнув рукой. «Но он говорит, что они все сбывались», - сказал Мясник. «Эээ, совпадения», - отмахнулся Татарин. «12 совпадения быть не может, - возразил Мясник. - Я лично верю в сны».

Они оба посмотрели на Бурого. Тот почесал затылок и сказал: «А мы верим, но проверим». И продолжил, обращаясь к Якову: «Если что-нибудь увидишь во сне о нас в следующий раз и услышишь пророческое голоса ангелов, тут же расскажи нам об этом - и мы потягдим, сбудутся они или нет». «Ооо, это умное решение!» - подняв вверх указательный палец, сказал Татарин. «Хорошо», - согласился Яков и тут же добавил: - Но я желаю, чтобы каждый из нас освободился раньше, чем наступит тот следующий раз». «Хорошее пожелание, - с одобрением подметил Бурый и продолжил

свой пересказ допроса.

Затем он вынес из потайных мест графит и клочок бумаги, вручил их Якову, и стал излагать свои мысли о Михаиле, основанные на их беседе. Когда Яков кончил записывать, Бурый предложил написать обращение к своему старому другу Угрюмому, с кем он сидел в дальняке. «Нацарапай ему, Лекарь, - сказал он, - чтоб цинкнул нам, если знает, когда Просветитель надел деревянный бушлат».

Письмо было отправлено после ужина. И Яков с нетерпением стал дожидаться ответа.

Ответ был получен к полуночи. Письмо являлось обращением ко всем браткам. Там были выражены опасения и предостережения насчет того, что командный состав тюрьмы может очень скоро начать преследования нового следака и причинить ему вред. Его поступки, которые, несомненно, наносят вред правилам тюрьмы, могут объявить вражескими. Поэтому в письме имелось указание быть всем начеку и немедленно сообщать и выносить на совет общака любую информацию, касающуюся Жгучего. В конце письма сообщалось, что Просветитель откинулся утром в позашпрскую субботу.

Дочитав письмо, Яков обратился к Бурому: «Мне надо срочно передать это сообщение семье Иосифа. Скорю должны проводиться месячные поминки, и очень важно чтобы они узнали о его смерти в срок». «Известить его семью будет нетрудно, - ответил Бурый. - Но это напряга - сделать все в срок. Нужно будет сесть на фонарь, пока кто-нибудь не получит клевету дачку, а после заблаговременно одного из проверенных дубаков. Или же ...» Бурый призадумался и продолжил: «Или же попытаться использовать каналевый канал, пока еще не проработанный. Но братва, я больше чем уверен, сейчас прорабатывает его».

«Что это за непроработанный канал?» - спросил Яков. Бурый огляделся и произнес вполголоса, так, чтобы было слышно только Якову и Мяснику с Татаринцом: «Это план переправлять почту через нового следака». «Понимаю, - ответил Яков. - Это хороший план». «Но, опять же, все упирается во время, - продолжал Бурый. - Мы не знаем, чье дело теперь он будет вести, когда и кого он вызовет на свой допрос. Может статься такое, что он будет вести дело какого-нибудь ублюдка, которому нельзя будет доверить наши переговоры... Так что, Лекарь, молись своим богам и ангелам, чтобы нам повезло в этом деле».

«Я верю, что нам обязательно повезет, - сказал Яков твердо. - Ибо Иосиф был праведным человеком. А следователь Михаил - это не человек, а ангел. Я убежден, что господь услышит мои молитвы и поможет». «Ну, это мы еще будем по-

смотреть», - с ироничной улыбкой произнес Татарин. «Да, посмотрим, вы все в этом скоро убедитесь, Бог всемогущ и милостив, - ответил Яков, вставая. Он подошел к стене и стал молиться».

После вечерних молитв, перед сном, когда в камере утихло, Яков решил проанализировать свой вчерашний сон. «Итак, - стал рассуждать Яков - последнее сказанное ангелом гласило, что "одна из душ, породившая 13 лет тому назад другую душу, которая будет освобождена сегодня, с достоинством прошла все свои земные испытания и покинула этот мир". Это уже свершено. Сказанное включало в себя: первое - предсказание, а второе - задание. Предсказание сбылось сегодня утром, и Барух, дай Бог ему счастья, сейчас, должно быть, уже дома или будет доставлен домой чуть позже». Яков улыбнулся, представив, каким неожиданным и приятным сюрпризом будет для матери Баруха внезапное появление в доме ее сына и как безмерно счастливым будет Барух, попавший из ада в рай.

«Второе, - продолжал размышлять Яков, - под сказанным подразумевалось задание лично мне. Задание - известить семью Иосифа о дате смерти. Фактически это будет моим вторым поручением здесь. Первое мое задание - оказать духовную поддержку Баруху - уже выполнено. И это доказывает, что я был послан сюда не случайно... Итак, часть задания выполнена: я узнал дату смерти Иосифа, спасибо братьям по несчастью, дай Б-г им всем скорейшего избавления от оков несправедливости. Теперь эти братья, или, как их здесь называют братишки или братва, работают над моей просьбой. И теперь это только дело времени. А время - в руках Господа, и поэтому я предчувствую, что с Его помощью семья верного Его раба Иосифа будет оповещена в срок».

«Теперь, Яков, давай разберем с тобой второе сказанное ангелом, - обратился мысленно к самому себе Яков. - Оно гласило, что «сегодня здесь, на этом месте, для одной из душ откроется тайна прошлого времени - и она снова родится; здесь, в этом месте, две души найдут друг друга и помогут друг другу». Сказанное я бы растолковал так: кто-то, кто находится сейчас здесь, в тюрьме, не знал о каком-то событии, которое произошло в его прошлом. Сегодня он каким-то образом узнал об этом происшествии, и это открытие, видимо, так сильно впечатлило его, что как бы переродило его заново. То есть он стал мыслить по-новому, после того как перед ним открылась тайная завета. Мыслить по-новому, стать другим человеком - это непорочно и обойтись без посторонней помощи иногда просто невозможно. Вот почему было сказано, что "две души найдут друг друга и помогут друг другу". Но выходит, что кто-то другой, кто поможет ему, тоже нуждается в помощи, которую получит от человека, которому сам поможет в чем-то».

Яков почесал затылок и произнес: «Да, Яков, этот сон, наверное, тебе будет нелегко растолковать». Затем недоуменно задумался: «К чему мне было сказано об этом? Может, этот второй, нуждающийся в помощи, – я? Допустим, что это так. Тогда кто же первый? И почему, и в какой помощи он нуждается? Я бы разгадал, кто это, если бы узнал, кому сегодня здесь открылась тайна прошлого времени».

Яков внимательно прошелся взглядом по каждому заключенному. «Нет, я не вижу у какого-нибудь из здешних заключенных какого-то необычного взгляда или необычного выражения лица, указывающего на его перерождение. Может быть, этот человек находится не в нашей камере? Может быть, он сидит в какой-нибудь из соседних камер, и мы сможем друг другу помочь через тюремную почту? В таком случае мне нужно рассказать об этом сне Бурому и попросить, чтобы он помог найти этого человека. Я думаю, что он охотно возьмется за это дело; Мясник и Татарин тоже не будут возражать. Ведь им же интересно узнать, вещи у меня сны или нет».

Он посмотрел в сторону Бурога. Тот дремал, лежа на своих нарах. «Хорошо, я попрошу его об этом завтра, – решил Яков. – А пока есть время пораздумать о том, что было сказано в самом начале сегодняшнего сна». Яков процитировал услышанное во сне: «Душа одного из избранных достигла мудрости. И лишь ступень отделяет ее от венца. Но не просто перейти через эту ступень. Путь лежит через дремучие заросли времени, где, случайно сплотившись, можно угодить прямо в пучину безысходности, из которой не каждому дано выбраться. Это время будет опасным. Но душа в силах совершить все предначертания, и способна пройти по самым опасным участкам своего земного пути. Самые тяжелые

испытания будут во время наказания. Однако каждый год объявленного наказания будет обращен в месяц. Свобода наступит после того, как душа черного властелина проглотит порожденную ею же душу».

«Здесь, кроме двух последних предложений, все ясно как божий день, – заключил Яков. – Это говорится обо мне и о моей судьбе. Говорится, что при изучении Торы и других святых писаний, а также через кабалистические учения я достиг мудрости в познании Творца и Его творений. И лишь ступень меня отделяет от венца. Однако не просто будет пройти через эту ступень, а малейшая ошибка может оказаться роковой. Я, по всей вероятности, буду отбывать наказание в отдаленных местах. Буду проходить свои испытания в тех мучительных условиях, откуда не каждый возвращается. И только от меня самого будет зависеть, смогу я их пройти или нет. Смогу я остаться чистым перед Великим Судьей и Вершителем, или нет. С этим все ясно...»

Теперь давай сосредоточимся, Яков, на предпоследнем предложении, где сказано, что «каждый год объявленного наказания, будет обращен в месяц». Нужно понимать это в прямом смысле или косвенном? В прямом смысле это означало бы, что если мне был бы объявлен срок в 10 лет, то на самом деле я бы отбыл наказание за 10 месяцев. Возможно ли это? Я слышал, что многие заключенные, которые хорошо работали в колониях, выполняя двойные нормы, и показали себя там во всех отношениях с положительной стороны, были амнистированы. Но я не думаю, что закон позволяет сносить очень значительную часть от положенного срока.

Однако под конец было сказано, что «свобода наступит после того, как душа черного властелина проглотит порожден-



## ПАМЯТНИКИ, ГРАНИТНАЯ ОБЛИЦОВКА ХУДОЖНИК СЛАВА АХУНОВ

85-43A 118 STREET KEW GARDENS

CELL 718-536-8659, 646-404-1326



НАША  
РАБОТА  
ЛУЧШЕ И  
ДЕШЕВЛЕ



ную ею же душу». Кто же подразумевается под черным властелином? Черным злодеем? Черным дьяволом? Саганинская советская система породила и, как лакмусовая бумажка, раскрыла множество скрытых злодеев, которые теперь открыто, не чураясь ни каких грязных кровавых дел, работают на нее как черти. Их создателем и властелином был Ленин. Сейчас их властелин – Сталин. «Душа черного властелина ...» Допустим что это говорится о Сталине. Тогда кто же это такой, кого он породил, и которого он проглотит? Породил он бесчисленное множество извергов. Откуда я могу знать, кого из них он уничтожит? Пока же он уничтожает извергов, которых породил Ленин, – кровавых большевиков, при нужде способных подмочить его репутацию. Неужели после них он возьмется и за своих? Вполне возможно. Ведь суть этой безбожной, парадоксальной советской системы – не

только уничтожение ее противников, но и самоуничтожение. Это историческая неизбежность! Тогда можно предсказать будущее ленинской и сталинской системы: это самоуничтожение!

Но моя свобода наступит, когда черный властелин проглотит порожденную ею же душу. Тогда годы заключения обратятся в месяцы. Стоп Яков! Так это же, должно быть, говорится о великой амнистии, которая позволит снести такие большие сроки! Так, так, все сходится! Сталин, чтобы обелить себя перед историей, неизбежно придет к решению списать все свои злодеяния, свою вину на человека, которого он породил. И амнистией ему удастся пустить пыль в глаза народу на какое-то время. Но как он глуп! Неужели он думает, что история не раскроет все его преступления, после того как дьявол заберет его к себе?!»